

Сестра моя, товарищ, друг и брат,
ведь это мы, крещенные блокадой!
Нас вместе называют Ленинград,
и шар земной гордится Ленинградом.
Ольга Берггольц. Февральский дневник.

ВВЕДЕНИЕ: ЛЕНИНГРАД в 1941–1942 гг.

Настоящая работа завершает трилогию «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде», первые две книги которой были опубликованы в 2013 и 2015 гг.¹ Третья книга посвящена наименее изученным событиям 1943 г. после прорыва блокады. Вполне понятно, что драматические и трагические события 1941–1942 гг. на долгое время заслонили реальное значение 1943 г. в блокадной историографии².

Основываясь на опубликованных в последние годы новых документальных источниках и архивных материалах, а также на достижениях современных исследователей, автор пытается ответить на один из кардинальных вопросов истории 872-дневной блокады Ленинграда: почему после ее прорыва город еще почти год нес большие потери от систематических артиллерийских обстрелов противника, а его жители погибали и испытывали тяжелейший психологический стресс? Подчеркну, я сторонник принципа преемственности в изучении исторического процесса, в том числе и такого исторического феномена, каким, несомненно, является блокада Ленинграда. Многолетний опыт постижения этого феномена дает основание утверждать, что многие вопросы его изучения поставлены не сегодня³. Потому нельзя согласиться с теми современными авторами, кто отказывает советской историографии обороны и блокады Ленинграда в постановке целого ряда важных вопросов. «Неудивительно, что исследования истории ленинградской блокады были подогнаны под действующую в после-

¹ *Соболев Г.Л.* 1) Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб., 2013; 2) Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб., 2015.

² Чтобы раскрыть связь 1943 г. с предшествующим периодом блокады, автор посчитал необходимым вернуться здесь к наиболее важным событиям, которые рассматриваются в первой и второй книгах трилогии «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде».

³ См.: *Соболев Г.Л.* 1) Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 72–87; 2) Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70–96.

военные годы советскую идеологию, — пишет, например, Ю. М. Лебедев. — Смысл ее применительно к блокаде состоял в том, что Ленинград был якобы спасен от захвата фашистов благодаря мудрости коммунистического руководства и беззаветной любви жителей к городу, носящему имя Ленина»⁴. Действительно, партийные и советские власти с самого начала стремились поставить изучение истории блокады Ленинграда под своей контроль. Но если бы Ю. М. Лебедев был историком, а не «специалистом информационно-аналитических служб», как он представляет себя в своей книге, ему следовало бы знать, что никакие партийные запреты не могли остановить начавшийся еще в 50-е годы процесс научного изучения ленинградской блокады. Первым серьезным монографическим исследованием этой проблемы стала вышедшая в 1959 г. книга московского историка А. В. Карасева «Ленинградцы в годы блокады»⁵. Автор книги, воевавший на Ленинградском фронте и ставший после войны научным сотрудником Института истории АН СССР, изучил и ввел в научный оборот огромный пласт документов из центральных и ленинградских архивов. Именно эти новые документы позволили А. В. Карасеву правдиво осветить самые разные стороны блокадной жизни ленинградцев, показать последствия голода и холода, унесших в первую блокадную зиму сотни тысяч жизней. По мнению исследователей, книга А. В. Карасева не утратила своего научного значения и сегодня⁶.

Поставив под сомнение способность советской историографии самостоятельно и объективно разобраться в истории ленинградской блокады, Ю. М. Лебедев опубликовал собственное «военно-историческое исследование», которое, по его мнению, может подтолкнуть современных историков «к более глубокому изучению ленинградской блокадной эпопеи». Речь идет о комментариях и выводах, к которым автор пришел при изучении оригинала «Военного дневника» начальника генерального штаба сухопутных войск Германии. Главный из них, как я уже писал во второй книге своей блокадной трилогии, состоял в том, что при переводе этого дневника на русский язык переводчик весьма вольно обошелся с текстом и даже ввел в него термин

⁴ *Лебедев Ю. М.* Ленинградский «блицкриг». На основе военных дневников высших офицеров вермахта: генерал-фельдмаршала Вильгельма Риттера фон Лееба и генерал-полковника Франца Гальдера. 1941–1942. М., 2011. С. 452.

⁵ *Карасев А. В.* Ленинградцы в годы блокады 1941–1943. М., 1959.

⁶ *Цамутали А. Н.* Заметки по историографии блокады Ленинграда // О блокаде Ленинграда в России и за рубежом. Источники, исследования, историография / сост. и науч. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 2005. С. 152–156.

«захват», которого, оказывается, в тексте оригинала не было. «На самом деле начальник генерального штаба сухопутных войск, — полагает Ю. М. Лебедев, — имел в виду не захват Ленинграда, а принуждение его к капитуляции. В этом заключался смысл решения вопроса. Задача состояла в том, чтобы блокировать многомиллионный город, подвергнуть его лишениям и заставить в конечном итоге добровольно сдаться»⁷. Именно Гальдер, по мнению Ю. М. Лебедева, убедил Гитлера отказаться от штурма Ленинграда, и ленинградское направление по воле Гитлера превратилось во «второстепенный театр военных действий»⁸. Вероятно, Ю. М. Лебедев как военный переводчик прав, но я как историк уверен, что не в этих текстологических открытиях нужно искать ключ к пониманию того, что произошло под Ленинградом в критические дни осени 1941 г. И можно только удивляться, что некоторые историки и публицисты готовы пойти за автором «сенсации», соглашаясь с ним в том, что все последующие решения Гитлера, поддавшегося влиянию генерала Гальдера, подтверждали его решение «не брать» Ленинград. Так ли это?

Вернемся еще раз, как мы делали это в предыдущей книге, к приказу группы армий «Север» № 1 от 28 августа 1941 г. Вот что в нем говорилось: «1. Блокировать город Ленинград кольцом как можно ближе к самому городу, чтобы сэкономить наши силы. Требований о капитуляции не выдвигать. 2. Для того, чтобы город как последний центр красного сопротивления на Балтике, был как можно скорее уничтожен без больших жертв с нашей стороны, запрещается штурмовать город силами пехоты. После поражения ПВО и истребительной авиации противника его оборонительные и жизненные способности следует сломить путем разрушения водопроводных станций, складов, источников электропитания и силовых установок. Военные сооружения, способность противника к обороне нужно подавить пожарами и артиллерийским огнем. Каждую попытку населения выйти наружу через войска окружения следует предотвращать, при необходимости — с применением оружия...» К сожалению, так бывает, что исследователь иногда видит в источнике только то, что хочет видеть. Но из текста этого приказа Гитлера нельзя не заметить, что в нем речь шла не о «добровольной капитуляции» Ленинграда, а о его уничтожении в результате обстрелов и бомбардировок. И даже командующий группой армий «Север» фон Лееб, который, по мнению Ю. М. Лебеде-

⁷ Лебедев Ю. М. Ленинградский «блицкриг». С. 13.

⁸ Там же. С. 14.

ва, рассчитывал «на добровольную капитуляцию города»⁹, 5 сентября 1941 г. выразил мнение, что «если Ленинград, подгоняемый голодом, будет вынужден сдаться, то его следует лишить тогда по крайней мере возможности повторного сопротивления»¹⁰.

Действительно, Гитлеру и его генералам пришлось не раз менять свои планы и способы овладения Ленинградом, в первую очередь из-за ожесточенного сопротивления защитников города, хотя человеконенавистническая сущность их планов в отношении судьбы населения осажденного города оставалась неизменной. И все же главную роль здесь играл не Гальдер, а Гитлер, придававший захвату Ленинграда первостепенное значение в силу его политической, экономической и стратегической роли в начавшейся войне. Как пишет в связи с этим современный немецкий историк Йоханнес Хюртер, «Ленинград играл особую роль в захватнических планах Гитлера, порой даже большую, чем Москва, которая оставалась главной целью наступления для Генерального штаба вермахта»¹¹.

Современный исследователь В. А. Мосунов, изучавший наступление немецких войск под Ленинградом в сентябре 1941 г. не по дневникам генерал-фельдмаршала фон Лееба и генерал-полковника Гальдера, а по документам оперативного отдела группы армий «Север», по журналам боевых действий 16-й и 18-й армий, журналам боевых действий и приложениям к ним 26, 28, 50-го армейских корпусов и 41-го моторизованного корпуса, пришел, на мой взгляд, к вполне обоснованному выводу, что «для немецкого командования наступление обернулось фактически военным поражением»¹². В результате анализа всего комплекса немецких документов автор новейшего исследования «Битва за Ленинград. Враг у ворот!» убедительно показывает, что в сентябрьском наступлении «немецкие войска понесли довольно значительные потери, не выполнив при этом всех задач. Сопротивление Красной Армии оказалось достаточно сильным и, в свою очередь, привело к тому, что противник не смог выйти на ближний рубеж окружения»¹³. Удивленный живучестью мифа, запущенного немецкими генералами еще в конце 40-х годов — о спасении Ленинграда Гитлером, который отдал приказ об отводе танковых частей на московское направление,

⁹ Там же. С. 234.

¹⁰ Там же. С. 235.

¹¹ Хюртер Й. Вермахт под Ленинградом // Битва за Ленинград. Дискуссионные проблемы. СПб., 2009. С. 125.

¹² Мосунов В. А. Битва за Ленинград. Враг у ворот! М., 2016. С. 327.

¹³ Там же. С. 327–328.

В. А. Мосунов резонно замечает: «Поэтому все разговоры о том, что Гитлер спас Ленинград, являются элементарной фальсификацией. Удобно валить собственные просчеты на других, когда они уже не в состоянии ответить. Тем более, что творцом идеи переброски всех сил на московское направление был все же Ф. Гальдер»¹⁴.

О злонамеренной роли И. В. Сталина и А. А. Жданова в блокаде Ленинграда существует также немало мифов и легенд, сочиненных в период «гласности». Не располагая документальными доказательствами, журналисты, публицисты, писатели и даже историки смело обвиняли их в умышленной организации голода в заблокированном городе и гибели многих сотен тысяч его жителей. По справедливому суждению авторитетного исследователя В. А. Кутузова, «без анализа деятельности такой личности, как Жданов, его взаимоотношений со Сталиным не может быть объективной истории обороны Ленинграда, истории блокады, да и, пожалуй, советской истории»¹⁵. Появившиеся в последние годы исследования и публикации документов позволяют провести такой анализ начиная с фактически не состоявшегося отпуска А. А. Жданова в Сочи буквально накануне войны. Теперь известно, что 10 июня 1941 г. политбюро рассматривало записку начальника лечебного управления Кремля о необходимости предоставить Жданову месячный отпуск в связи с болезненным состоянием и общим крайним переутомлением. Сталин наложил резолюцию: «Дать т. Жданову отпуск в Сочи на 1½ месяца», хотя обычно политбюро точно удовлетворяло просьбы медиков¹⁶. 19 июня 1941 г. Жданов встретился со Сталиным и поделился своей тревогой: в немецком консульстве в Ленинграде жгут документы, вскоре «все может начаться». На это Сталин ответил, что немцы упустили наиболее выгодное время для нападения. «Скорее всего, это случится в сорок втором. Поезжайте отдыхать»¹⁷.

Едва приехав в Сочи 21 июня, Жданов был вынужден на следующий день отправиться обратно — началась война с фашистской Германией, о возможности нападения которой на СССР в ближайшее время он высказывался, по свидетельству К. М. Симонова, в присут-

¹⁴ Там же. С. 10, 327.

¹⁵ Кутузов В. А. Жданов и Сталин. Заметки к истории взаимоотношений // Война и блокада. Сб. памяти В. М. Ковальчука / отв. ред. А. Н. Чистиков. СПб., 2016. С. 133.

¹⁶ Хлевнюк О. В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы. М., 1996. С. 247.

¹⁷ Жданов Ю. А. Взгляд в прошлое: воспоминания очевидца. Ростов н/Д., 2004. С. 158.

ствии Сталина¹⁸. Существует версия, что по возвращении Жданова из Сочи в Москву Сталин будто бы не принял его, приказав ему сразу ехать в Ленинград. На самом деле вечером 24 июня 1941 г., как официально зарегистрировано в дневнике приемов И. В. Сталина, с 20.55 до 21.30 Жданов находился в его кабинете¹⁹. Как видно из недавно опубликованного «Журнала посещений А. А. Жданова 1941–1944 гг.», он вернулся в Ленинград 25 июня и во второй половине дня в Смольном уже принимал видных военных, партийных и советских работников²⁰. Поэтому, представляется, ставшее уже расхожим утверждение о том, что Ленинград в течение первой недели войны оставался без своего партийного руководителя, нуждается в уточнении, равно как и другие суждения о его роли в критический период обороны Ленинграда²¹.

1941 год

1 июля 1941 г., на другой день после образования Государственного Комитета Обороны, Жданов возглавил Комиссию по вопросам обороны Ленинграда, превратившуюся по характеру своей деятельности в штаб обороны города. 4 июля 1941 г. эта Комиссия, корректируя постановление Военного Совета Северного фронта от 27 июня 1941 г., которым предусматривалось создать в Ленинграде «на добровольных началах Армию численностью в 100 000 человек, преимущественно из рабочих, служащих и студентов»²², посчитала необходимым «в целях усиления г. Ленинграда создать на добровольных началах Армию народного ополчения в 200 тыс. чел.», в которой предполагалось сформировать по производственному принципу 15 дивизий²³.

¹⁸ Симонов К. М. Заметки к биографии Г. К. Жукова // Военно-исторический журнал. 1987. № 9. С. 49.

¹⁹ Горьков Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. М., 2002. С. 225.

²⁰ Журнал посещений А. А. Жданова 1941–1944 гг. / отв. ред. К. А. Болдовский; предисл. Г. Л. Соболева. СПб., 2014. С. 21.

²¹ Опубликованные уже после выхода первых двух книг моей трилогии документы об обороне Ленинграда в сентябре 1941 — январе 1943 г., Продовольственной комиссии Военного Совета Ленинградского фронта, личная переписка А. А. Жданова с И. В. Сталиным и другие документы позволяют, как будет показано ниже, сделать существенные уточнения в оценке роли руководства обороной города в 1941–1942 гг.

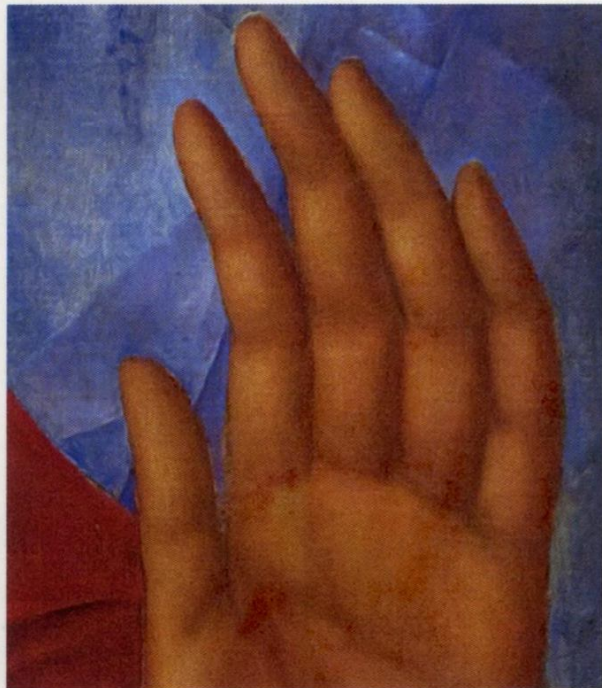
²² Ленинград в осаде. Сб. документов и материалов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 / отв. ред. А. Р. Дзенискевич. СПб., 1995. С. 579.

²³ Там же. С. 31.

Г. Л. Соболев

ЛЕНИНГРАД В БОРЬБЕ ЗА ВЫЖИВАНИЕ В БЛОКАДЕ

КНИГА ТРЕТЬЯ
Январь 1943 — январь 1944

„...«Настоящие записки о днях блокады Ленинграда полчищами гитлеровцев, начатые 4-го сентября 1941 года с первого вражеского артиллерийского выстрела по городу, закончены». Такую последнюю запись 31 января 1944 г. сделал в своем блокадном дневнике старший бухгалтер Института легкой промышленности Н.П. Горшков, самый компетентный, как мне представляется, биограф блокадного времени. Его дневник благодаря полноте охваченных в нем событий и критического к ним отношения, суровой простоте стиля не только стал для моей трилогии о блокаде камертоном, но и образует один из стержней событийного ряда в рассмотрении проблемы выживания в осажденном Ленинграде.

И мне хочется поклониться всем ленинградцам, кто вел такие дневники, превратившиеся в бесценный источник для исследователей блокады. [с. 676].

На первой стороне обложки — К. С. Петров-Водкин. Богоматерь Умиление злых сердец. 1914–1915. На четвертой стороне обложки — К. С. Петров-Водкин. Богоматерь Умиление злых сердец. Фрагмент.

„...Основываясь на опубликованных в последние годы новых документальных источниках и архивных материалах, а также на достижениях современных исследователей, автор пытается ответить на один из кардинальных вопросов истории 872-дневной блокады Ленинграда: почему после ее прорыва город еще почти год нес большие потери от систематических артиллерийских обстрелов противника, а его жители погибали и испытывали тяжелейший психологический стресс?

Данной книгой известный ученый, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского университета Геннадий Леонтьевич Соболев завершает публикацию исследования, начатую в 2013 году.

